

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ (ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВОВОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА)

В журнале № 1 (19) “Актуальные проблемы правопонимания” за 2008 год опубликована статья “Методологические подходы к исследованию проблем хозяйственной правосубъектности”. В ее развитие обоснованы еще ряд положений, в которых обосновано стратегическое значение органической концепции правопонимания и восточной традиции континентального права, которые опубликованы в № 3 электронного журнала “Форум права” текущего года¹. В их продолжение предлагается данная статья, в которой рассмотрена актуальная проблема систематизации методологического инструментария исследования проблем хозяйственной правосубъектности предприятий. Подобных попыток в юридической литературе еще не предпринималось. Тем не менее, отмечаемое на современном этапе углубление существующих проблем требует новых решений методологического характера, что отмечается в литературе. По словам Е. А. Беляневич, крайняя сложность наработки новых общетеоретических понятий, в конечном счете, выводит исследователя на проблему правопонимания и методологии исследования².

Целью данной статьи является анализ социологического, экономического и правового методологического инструментария, развивающегося в контексте органической концепции правопонимания, необходимого для исследования обозначенных проблем.

В современной социологии утвердился плюралистический подход к исследованию поведения человека и общества. Различные методологии представляют собой разные способы познания социальной реальности и могут в определенных отношениях дополнять друг друга при исследовании явлений объективной реальности. Их исследование позволяет выделить несколько направлений.

Позитивистское направление. Прежде всего, это методология позитивизма. Его исходные принципы сформулировал О. Конт (1789-1857 гг.), он же обосновал понятие социологии. О. Конт делил социологию на науку о социальной статике и социальной динамике и считал основной задачей ее выявление условий согласования порядка и прогресса, при которых прогресс обеспечивает поддержание порядка, а порядок порождает прогресс. В социологии статике О. Конт обосновал взгляд на общество как на единый социальный организм, части которого выполняют все более специализированные функции, но вместе с тем проникнуты солидарностью. Задача политико-правовой теории - установление баланса функций³. Поэтому познание правовых институтов возможно, если познана социальная система в целом. Вторая теория (теория динамики) определяет причины исторического развития, смены одной организационной формы общества другой. Динамику обществу придает деятельность господствующих социальных групп⁴.

В основе его социологии как позитивной науки, выявляющей условия гармоничного развития общества, лежит принцип всеобщего согласия (*consensus oivimim*) в отношении базовых ценностей и норм⁵. Влияние идеи позитивизма прослеживается и трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других социологов XIX и XX веков. Оно сохраняется по настоящее время. Позитивизм предполагает отказ от умозрительных рассуждений об обществе, использование при изучении последнего общенаучных методов и проверка соответствия полученного знания познанной объективной реальности.

Методология позитивизма в свое время дала мощный толчок развитию человеческого знания. Этот подход сохраняет свое значение и в настоящее время. Его достоинство - ориентация исследования на получение объективного, точного и проверяемого знания о реальном состоянии и тенденциях развития общества. Позитивным в этой методологии является и ее практическая направленность. Согласно О. Конту, задача ученых состоит в том, чтобы “беспрерывно улучшать условия нашего действительного индивидуального и коллективного существования вместо напрасного удовлетворения бесплодного любопытства”.

Практическая направленность была свойственна и методологии, разработанной К. Марксом. Практику (предметную деятельность людей) он рассматривал в качестве исходного и конечного пункта научного исследования. Поэтому в классической марксистской модели динамические силы истории преобладают над статическими, дифференцирующие над интегрирующими (дифференциация общества на классы и классовая борьба - движущая сила истории).

В отличие от К. Маркса, французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917 гг.) придавал большее значение анализу социальной интеграции, отдавал предпочтение объективным, интегрирующим и стабилизирующим факторам социального действия⁶. Он считал, что общественное разделение труда не разъединяет, а связывает людей отношениями взаимной зависимости и порождает их органическую солидарность. Дюркгейм утверждал, что солидарность является естественным, нормальным состоянием общества, а классовая борьба, антагонизм труда и капитала - патологическим состоянием, которое

¹ См.: Форум права // <http://www.nbu.gov.ua/e-journals>.

² См.: Беляневич О. А. Господарське договірне право (теоретичні аспекти): Монографія. К.: Юрінком Інтер, 2006. С. 19.

³ См.: Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2006. С. 304.

⁴ См.: Там же. С. 297.

⁵ См.: Артемов Г. П. Политическая социология: Учебное пособие. М: Логос, 2002. 280 с.

⁶ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.

обусловлено несогласованным развитием различных компонентов общественной системы: отставанием культуры от экономики; неэффективностью норм, регулирующих взаимодействие людей; отсутствием необходимых форм организации (профессиональных корпораций) и т.д. Для преодоления кризиса современного общества, по мнению Э. Дюркгейма, нужны не революции, а реформы - постепенное обновление общественных институтов и норм, приведение их в соответствие с изменяющимися историческими условиями. Э. Дюркгейм считал, что позитивная наука, в отличие от спекулятивной, должна исходить из фактов и на их основе генерировать идеи, а не наоборот (в этом отличие социологического позитивизма в юридической науке от юридического позитивизма, критикуемого за оторванность от жизни и догматизм).

Опираясь на ряд идей, сформулированных О. Контом и Э. Дюркгеймом, американский социолог Т. Парсонс (1902-1979 гг.) разработал методологию системного функционализма (второе название методологии системного функционализма, которое можно встретить в литературе, - структурный функционализм; в сущности же речь идет о системно-структурном функционализме). Он исходил из того, что общество представляет собой систему социального действия, все элементы которой осуществляют взаимосвязанные задачи, или функции (от лат. *functio* - исполнение). В процессе взаимодействия с окружающей средой общество способно поддерживать состояние динамического равновесия с помощью изменения своих параметров в соответствии с изменениями среды. Основными функциями социальной системы являются: адаптация к изменению внешней среды; целедостижение; интеграция; поддержание образцов поведения. Интеграция обеспечивает гармоничное и согласованное функционирование и изменение всех частей социальной системы. Индивиды принимают участие во всех процессах социального взаимодействия посредством выполнения различных социальных ролей - требований к поведению человека, обусловленных его социальным статусом. Усвоению ролей способствует социализация - приобщение индивидов к нормам и ценностям, существующим в обществе.

Т. Парсонс стремился обосновать центральную идею своего социального учения, идею “социального порядка”, в котором над конфликтом доминирует согласие (консенсус). Он построил концептуальную схему, в центре которой находится процесс взаимодействия социальных систем, окрашенных личностными характеристиками и ограниченными культурой⁷.

Органическая целостность и стабильность современного общества обеспечиваются на основе согласия большинства ее членов с принятыми в нем базовыми ценностями. Эти и другие положения функционального подхода Парсонса оказали значительное влияние на всю современную социологию, несмотря на то, что его критиковали и продолжают критиковать за излишнюю усложненность, преувеличение роли стабильности и интеграции в жизни общества, преуменьшение роли конфликтов и личностей (с их потребностями, интересами и мотивами).

Характерную для структурного функционализма идею системности неэволюционистские теории в большинстве своем пытаются совместить с идеей развития. Одним из первых такую попытку предпринял сам основатель структурного функционализма Т. Парсонс, произведя существенный сдвиг в теории от анализа структур к анализу функций. Р. Мертон (р. 1910)⁸ наряду с понятием функции ввел понятие “дисфункция”, т.е. заявил о возможности отклонения системы от принятой нормативной модели, что, в свою очередь, должно повлечь за собой или новый этап в приспособлении системы к существующему порядку, или определенное изменение системы норм (теория социальных изменений). Таким путем Мертон пытался ввести в функционализм идею изменения.

Своеобразным синтезом структурно-функциональной модели равновесия и модели социального конфликта стала общая теория социальных систем, обычно формулируемая в функциональных терминах. Развитие данного направления продолжает традиционно-натуралистическую, позитивистскую ветвь, когда объект социологии - социальные отношения и структуры - трактуется в понятиях, близких к естественнонаучному подходу. Эти отношения и структуры рассматриваются как абсолютно не зависящие от людей, от их намерений и стремлений. В таком случае поведение людей определяется “императивами системы”, обуславливающими направленность их действий и диктующими типы принимаемых решений. Сторонники этого подхода ищут условия, обеспечивающие позитивные для системы последствия, причем часто эффективность “работы” системы оценивается независимо от анализа возможных негативных последствий тех или иных решений для людей. Сведение характеристики человека к какому-то одному качеству, например к потребностям, мотивациям или установкам, действительно делает теоретические модели более простыми, но они (модели) перестают соответствовать реальности анализируемых при их посредстве социальных процессов. Ввиду этого теории позитивистского направления справедливо критикуются за излишний естественнонаучный подход к исследованию социальных явлений.

Бихевиористское направление. Альтернативное позитивистскому социологическое направление открыл подход М. Вебера (1864-1920), который способствовал изучению субъективных факторов социального действия. Немецкий социолог Макс Вебер сосредоточил свое внимание на внутренних факторах социального действия, разработал концепцию этого действия (поведения, ориентированного на других людей)⁹, которая

⁷ См.: Parsons T. The Social System. Glencoe: The Free Press, 1951. P.19

⁸ См.: Merton R. K. Social Theory and Social Structure. Glencoe, 1957; N. Y., 1968.

⁹ См.: Гайденок П. П. Социология Макса Вебера Предисловие // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 19.

используется и в современной социологии¹⁰. Этим были подорваны основы господствующего на рубеже XIX-XX вв. монистического подхода к изучению общества и введен в научный обиход плюрализм как принцип исследовательской практики.

Если структурные функционалисты абсолютизировали нормативную сторону жизнедеятельности общества, то бихевиористы провозглашают примат психического над социальным. При этом одна из разновидностей бихевиоризма сводит человеческое поведение к набору реакций на внешние стимулы, другая учитывает способность человека творчески осмысливать свою социальную среду. Г. Мид рассматривает личность как социальный продукт. Выполняемые индивидами роли устанавливают границы подходящего поведения индивида в определенной ситуации. Индивид, в сущности, является социальным образованием и возникает в ходе реализации социального опыта¹¹.

Таким образом, позитивистское социологическое направление исходит из примата социального над индивидуальным, бихевиористское - из примата психического (индивидуального) над социальным. И тот, и другой подход оправданно критикуются за ограниченность, чреватую соответственно крайней централизацией и крайней децентрализацией общественной жизни.

Новым направлением в социологии, синтезирующим оба направления на новом уровне и снимающим их ограниченность с учетом неограниченного числа факторов, является синергетика - современная теория самоорганизации в неживых и живых системах, главная особенность которых - нелинейность и открытость.

Синергетика (синергия - гр. Synergeia - сотрудничество, содружество) - междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются процессы самоорганизации и самодезорганизации, процессы перехода от хаоса к порядку и обратно в открытых нелинейных средах самой различной природы. Синергетика является неким символом, объединяющим основные черты заявленного взгляда на мир. Все явления, происходящие в природе, в той или иной степени взаимно связаны. Все классическое естествознание прежде всего было основано на линейной основе - равным изменениям одной независимой величины должны обязательно отвечать равные изменения в зависимой величине. Мы можем найти множество примеров линейности нашего мира. Но это лишь малая часть ее закономерностей. Наиболее существенные свойства природы совершенно не укладываются в рамки такой стройной, но чересчур идеальной линейной схемы. Нелинейный мир - это мир с иными, отличающимися от привычных для классической науки закономерностями. Класс систем, способных к самоорганизации, - это открытые и нелинейные системы¹².

Таким образом, синергетика вывела теорию систем на новый уровень, позволяющий системно подходить к изучению социальных явлений как в условиях централизованной экономики или регулируемой рыночной экономики, так и в условиях полной рыночной саморегуляции.

Наука о сложных системах бурно развивается, об этом можно судить по конкретным положительным результатам системного подхода в области техники, биологии, экономики, социологии. Формирование организационных структур, повышение эффективности управления экономикой путем интеграции информации и т.д. в значительной степени связано с успешным применением системного подхода¹³.

Юридическая наука не должна отставать от этих процессов, ведь право является сердцевинной организации и развития системы отношений.

На волне обозначенных тенденций в XX веке возникла новая системно-организационная отрасль права, регулирующая отношения в хозяйственной сфере жизнедеятельности общества - отрасль хозяйственного права.

Натуральная философия в доньютоновский и ньютоновский периоды охватывала широчайший диапазон природных явлений. Разносторонность не препятствовала, а, наоборот, способствовала глубине мышления и питала неисчерпаемую жажду познания, стремление объяснить, многообразный мир как целое, отсюда поиск общности и единства. В ходе специализации наук разносторонность была утеряна. Современная человеческая деятельность больше, чем когда-либо ранее, основана на взаимосвязи и взаимопроникновении наук. Широта взглядов, эрудированность в различных областях, способность к анализу разнородных явлений и ориентации в сложных ситуациях необходимы каждому человеку. Интеграция умения, знаний и наук стала тенденцией. Одно из проявлений этой тенденции - возникновение новых наук на стыках уже существующих¹⁴.

Существует немало работ, посвященных проблемам системного анализа и определения единства в сложном: "системное мировоззрение" (Л. Берталани), "система и целое" (О. Ланге), "системная идеология" (М. Месарович), "системный подход" (Акофф), "сложные системы", "большие системы" (У. Росс Эшби), "системная методология" (И. Клир), "теория сложных систем" (М. Месарович, Н. Бусленко), "моделирование систем" (Н. Бусленко), "системология" (В. Глушков, В. Кулик) и др.¹⁵

Наиболее ценный для нужд данного исследования вывод, который удалось извлечь из их изучения,

¹⁰ См.: Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

¹¹ См.: Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. P. 140.

¹² См.: Рыжов В. Концепции синергетики // <http://vladimir.socio.msu.ru>.

¹³ См.: Дружинин В. В., Конторов Д. С. Проблемы системологии (проблемы теории сложных систем). С предисловием акад. Глушкова В. М.: Сов.радио, 1976. С. 3.

¹⁴ См.: Дружинин В. В., Конторов Д. С. Указ. соч. С. 10.

¹⁵ См.: Дружинин В. В., Конторов Д. С. Указ. соч. С. 7.

сводится к следующему.

Система должна быть описана в нескольких функциональных пространствах, которые следует согласовать между собой в некотором “надпространстве”, обладающем большей общностью. Синтез этого пространства позволяет обнаружить новую сущность.

Отличие системы от других систем, также как от самой себя в различное время, состоит в структуре, связях, взаимодействии элементов и в организации. В определенный момент в системе возникают качественные изменения (гомеостаз). Организация системы в тот или иной промежуток времени задает тенденции, которые могут стать как конструктивными, так и деструктивными, ведут к формированию “общества благоденствия” или к гибели цивилизаций.

Проблемы современной Украины в социальной и экономической сфере - коррупция, теннизация и криминализация экономики, малообеспеченность значительной части населения, политическая нестабильность - имеют системный характер и требуют системного подхода для своего решения. Это подчеркивает важность комплексного, системного хозяйственно-правового подхода для решения стоящих перед обществом задач.

Общим недостатком для разных стран был недоучет действия иррациональных факторов, негатив которого наиболее четко проявился в переходных экономиках в виде рассогласованности формальных и неформальных институтов.

Фундаментальной характеристикой системы является ее организация. Наблюдение за природой подсказывает, что формирование существенно новых свойств, усложнение свойств происходит из-за изменения структуры и связей часто при довольно ограниченном и неизменном составе компонент. Организационным фактором, определяющим способность системы к целенаправленности, адаптации, самоусовершенствованию и средоформирующей деятельности, является наличие внутри системы информационной модели среды и себя самой - отображения среды и самоотображения. Самоотображение позволяет системе воспроизводить внутри себя и распознавать ситуации, в большей или меньшей степени противостоять неблагоприятным внешним воздействиям, противодействовать им.

Целенаправленное поведение формируется посредством управления. Довольно подробно исследованные современной наукой методы программного и рефлексивного управлений дополняются новым методом - “адаптивным” управлением. При программном управлении решающая система выдает команды, реализующие определенную программу (в зависимости от результатов программа может быть изменена). При рефлексивном управлении управляемой системе передаются (внушаются) мотивы, стимулирующие выработку желаемого решения.

При адаптивном управлении решение формируется фрагментарным копированием подсистемами “высшего уровня” поведения друг друга с добавлением комбинаторных и случайных элементов. Здесь не обязательна априорная информация о среде и ситуации, однако необходимо, чтобы подсистемы высшего уровня располагали соответствующими рецепторными и эффекторными средствами и могли оценивать эффективность своих действий. Подтверждение существования в природе адаптивного (в смысле взаимно приспособительного на уровне высших подсистем) управления строится на анализе поведения сообществ насекомых и коллективном поведении автоматов, утверждается также, что нечто сходное наблюдается в деятельности человеческих сообществ (особенно слабоструктуризованных) и в ходе мышления.

С аргументацией авторов трудно не согласиться. Особенно важным представляется роль адаптивного управления в формировании эффективного поведения в сложных ситуациях и развитии систем. Авторы рассматривают развитие как процесс генерирования информации. Адаптивное управление - особый вид самоуправления в системе, состоящей из большого числа относительно слабо связанных подсистем. В живой природе такой способ управления довольно распространен¹⁶.

В условиях современного украинского общества, которое с синергетических позиций предстает как слабоструктуризованная открытая нелинейная система, особое значение приобретает такой вид управления социальной системой, как адаптивное управление, предполагающее функционирование в структуре общества не только высших органов государственной власти, но и многообразных относительно свободных самоуправляемых подсистем, обладающих частной или публичной властью, и институтов согласования их естественных прав и свобод. С точки зрения хозяйственной правосубъектности предприятий имеет значение рассмотрение предприятий в качестве таких подсистем, а также их участие в деятельности других институтов, обеспечивающее согласование и учет их интересов.

В учении Иеринга о непрестанной борьбе за право, без которой немислим любой прогресс, отмечается - “не само собой раскрывается право в истории, а в ... борьбе как отдельных лиц, так и целых групп за свои интересы и за новые понятия о справедливости”¹⁷. Эта борьба, как показывает исторический опыт, может вести к стремительному насильственному разрешению противоречий (как это случилось, например, у нас в начале и в конце XX века), и может завершаться превентивным мирным урегулированием конфликта интересов в рамках правовых институтов, соответствующих вечным ценностям (как это происходило, например, во второй половине XX века в западноевропейских странах). Следует подчеркнуть

¹⁶ См.: Дружинин В. В., Конторов Д. С. Указ. соч. 294 с.

¹⁷ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд.. 4-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 73-74.

принципиальное различие юридических институтов, разрабатываемых в рамках нормативистской школы права (как совокупности законодательных норм) и правовых институтов в социологической школе права, развивающейся в русле методологического коллективизма (как совокупности сбалансированных прав и свобод всех заинтересованных лиц, формирующих в зонах пересечения интересов правовые институты).

Институционализм. Институционализм (экономический и правовой) считается передовой теорией современного Запада, Институциональные основы экономических преобразований, по словам В. М. Гейца и др.¹⁸, являются составляющей доктрины долгосрочного экономического развития. Концептуально институционализм вытекает из принципа организаций, когда индивидуальные интересы людей включены в структурные образования, принадлежность которым наделяет людей определенным статусом с соответствующими правами и обязанностями.

На современном этапе сформировалось справедливое мнение, что институциональная экономика не может строить свой методологический инструментарий, опираясь исключительно на неоклассическую теорию, поскольку инструментарий последней довольно ограничен и пригоден только для анализа равновесных экономических ситуаций; все остальное пространство хозяйственной жизни, а также исторический аспект формирования того или иного явления, остается вне поля зрения указанной теории¹⁹. Само появление институционализма было откликом на потребность преодолеть неисторичность и статичность неоклассического экономического анализа.

Превращению классической экономической теории в догму способствовало то, что в период первоначального накопления капитала она играла прогрессивную роль, обеспечивала реализацию идей просвещения. Промышленная революция в XIX веке привела к завершению общественного разделения труда, вовлечению ремесленных и крестьянских хозяйств в общеэкономические процессы. С переходом от статичных условий хозяйствования (экстенсивных, при которых происходили лишь количественные изменения, накопление капитала) к динамичным (интенсивным, качественно меняющимся условиям), формированием монополий классическая экономическая теория изжила себя (выродилась в догматическую неоклассику). Возникла потребность в иных подходах, обеспечивающих реализацию естественного права в историческом процессе экономического развития. С того времени подход неоклассики стал характеризоваться построением идеальных моделей и представлением о реальной действительности как “отклонении” от идеала, к которому необходимо стремиться. Цивилистический подход в юриспруденции и неоклассический экономический подход нашли друг друга в обоюдно присущем им догматическом подходе.

Большую роль в формировании институционализма сыграли идеи основателя французской социологической школы Э. Дюркгейма. В работе “Общественное разделение труда” (1893 г.) он обосновал мысль о том, что любые общественные, в том числе экономические, контракты опираются на скрытый, но мощный фундамент, состоящий из социально обусловленных и исторически ограниченных законов, норм, привычек и стереотипов, которые настолько очевидны для участников контрактных отношений, что почти никогда в явном виде не отражаются в письменных и устных соглашениях. Кроме того, как отмечал Дюркгейм, индивиды не могут знать все условия и обстоятельства, связанные с каждым конкретным контрактом. Поэтому отношения между индивидами, особенно в развитом обществе, строятся на основе “несовершенно сформулированных контрактов”, фундамент которых составляют неявно выраженные социальные нормы²⁰. Позднее американский социолог Т. Парсонс определил такие нормы как набор правил, которые заданы социально, а не являются предметом какого-либо соглашения между участниками договора²¹.

В экономической науке основоположником институционализма считается американский экономист конца XIX - начала XX вв. Т. Веблен, обосновавший необходимость в новом подходе к изучению экономических процессов, признающем важную роль социальных норм и исследующем механизмы их изменений. Характерное для экономистов данного направления стремление изучить внеэкономические явления, включить социальные, политические, психологические и другие влияния в ткань собственно экономического исследования нашло отражение во введении термина “институт”, давшего название всему направлению. Институт - обладающая устойчивостью во времени, передающаяся от одних экономических субъектов другим и в то же время способная к изменению субстанция. Наиболее прочные и социально целесообразные институты фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем и в писаном праве. На этой основе, в свою очередь, возникают социальные организации²².

Один из основателей институционализма Морис Ориу назвал их “институтами-корпорациями”, в отличие от “институтов-вещей”, обозначавших “комплекс норм, регулирующих однородные общественные

¹⁸ См.: Бкономика України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. акад. НАН України В. М. Гейця. К.: Ін-т екон. і прогност. Фенікс, 2003. С. 65.

¹⁹ См.: Андришин С. Проблемы эволюционной экономики (по материалам международного симпозиума) // Вопросы экономики. 1997. № 3. С.155.

²⁰ См.: Дюркгейм Э. Указ соч. 575 с.

²¹ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Информационный бюллетень ССА. Серия: переводы и рефераты. Вып. I. 1968. № 6.

²² Нестеренко А. Н. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 43.

отношения»²³.

Как отмечает С. Г. Кирдина²⁴, в рамках институциональной экономики институты рассматривались как образцы и нормы поведения²⁵, а также привычки мышления²⁶, влияющие на выбор стратегий экономического поведения в дополнение к мотивации рационального экономического выбора.

В отличие от «старых» институционалистов, неинституционалисты - О. Уильямсон²⁷, Р. Коуз, Д. Норт^{28, 29} и др. - придают понятию института более широкий смысл. Если ранее институты, в зависимости от подхода, представлялись как юридические установления, как непосредственно наблюдаемые формы социального поведения, социальные роли или как типы организаций, то теперь они начинают рассматриваться как явления более общие и более высокого порядка, а именно, как регуляторы общественных явлений. Все большее число ученых осознает, что институты представляют собой наиболее существенный и малоизученный элемент общественных систем, все более велико стремление исследователей добраться до институционального ядра современных обществ, с тем, чтобы объяснить многообразие происходящих социальных процессов в разных странах, глубже осмыслить историю и рационализировать перспективы общественного развития. Как пишет Ш. Эйзенштадт, выяснение того, как оказывается возможным поддержание социального порядка, постепенно становится фундаментальной проблемой в изучении социальных взаимодействий. Именно поэтому «мало-помалу фокус социологического анализа перемещается в собственно институциональную сферу, в самое устройство человеческого общества»³⁰. Аналогично и в экономической науке западных стран - развитие схем институционального анализа в значительной мере связывалось с осознанием ограничений ортодоксальной экономической теории и попытками преодолеть внеисторическую и механистическую трактовку экономической деятельности в классических аналитических схемах «мэйнстрима»³¹, желанием глубже понять латентные и социальные механизмы экономического развития. Развитие в этом направлении демонстрируют подходы к изучению институтов Дугласа Норта, противопоставившего институты как системы деперсонифицированных отношений и правил игры организациям, которые по этим правилам действуют³².

По Норту, в реальных обществах всегда существует «смесь» из эффективных и неэффективных институтов. Все решает соотношение между первыми и вторыми³³. Нобелевский лауреат Норт является признанным лидером «новой экономической теории». Из многочисленных работ самого Норта и его последователей вырисовывается широкая концепция институтов и институциональной динамики. Она исходит из того, что, будучи «правилами игры», институты задают систему стимулов (положительных и отрицательных), направляя деятельность людей по определенному руслу. Этим они снижают неопределенность и делают социальную среду более предсказуемой. Когда люди верят в надежность и справедливость законов, договоров и прав собственности, они воздерживаются от попыток недобросовестного поведения. Так институты выполняют свою главную функцию - экономии транзакционных издержек (транзакционные издержки в широком смысле трактуются как издержки взаимодействия между людьми, издержки поиска информации и т. п.). Отсутствие должного институционального обеспечения, несоблюдение правил поведения требуют специального изучения контрагента, что влечет огромные транзакционные издержки. Роль социально-экономических институтов в обществе заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой системы взаимоотношений между людьми³⁴.

Несмотря на всю прогрессивность, неинституционализм имеет свои недостатки, поскольку базируется на методологическом индивидуализме. Неинституционализм, как и ортодоксальная теория рассматривает все формы человеческого взаимодействия как обмен (используются также термины «делка» и «транзакция»). Речь идет не только об обмене материальными благами, но и о более широкой их трактовке. Как отмечает М. Блауг, «школа институциональной теории представляет собой не более чем легкую склонность к отступлению от ортодоксальной экономической науки»³⁵. В связи с этим неинституционализм, развиваемый западными учеными, представляет собой последовательное продолжение «рыночного фундаментализма», угроза которого в экономической теории осознается все более широким кругом ученых, к

²³ См.: Ориу М. Основы публичного права / пер. с фр. под ред. Е. Пашуканиса. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. С. 113.

²⁴ См.: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 1-е издание. М.: ТЭИС, 2000. 213 с.; 2-е издание. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 308 с.

²⁵ См.: Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. С. 89 -104.

²⁶ См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 104.

²⁷ См.: Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация: Пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В. С. Катькало. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с. и вступ. ст. В. С. Катькало. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.

²⁸ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

²⁹ См.: North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge Univer. Press, 1990.

³⁰ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В.Гордона под ред. Б.С. Брасова. М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 19.

³¹ См.: Ходжсон Дж. М. Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума (г. Пушкино, 23-25 сентября 1996 г.). М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997.

³² См.: Кирдина С. Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора // <http://kirдина.ru/public>.

³³ См.: Норт Д. Указ соч. 180 с.

³⁴ См.: Мовсесян А. Институциональный подход к стратегии социально экономического развития // Экономист. 1998. № 4. С. 25.

³⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. С. 958.

которым можно отнести Дж. Сороса, нобелевских лауреатов Л. Клейна, Дж. Тобина, Дж. Стиглица и др.³⁶.

Тем не менее разработки Норта, как и других представителей неоинституциональной теории, представляют ценность. Неоинституциональный анализ помогает обнаруживать “провалы государства” и потребности в формировании институтов “правления права”, хотя, далеко не все проблемы институциональных преобразований могут быть решены законодательно (например, проблема теневой экономики, маргинальных, опасных для общества форм социально-экономических отношений), что говорит о недостаточности неоинституционального подхода. Это подчеркивают представители отечественной экономической науки, которые отстаивают необходимость расширения границ неоинституциональной экономической теории, включения в ее структуру теории власти³⁷. То есть положения неоинституционализма могут быть использованы в рамках традиционного институционального подхода. Целесообразно их использование и в рамках данного исследования. В частности, представляет ценность противопоставление институтов как системы деперсонифицированных отношений и правил игры организациям. Такие институты с позиций исконного методологического коллективизма приобретают вид правовых институтов как совокупности правоотношений, складывающихся на основе сбалансированных прав и свобод в зонах пересечения интересов, сформированных в результате достигнутого в многообразном, многоступенчатом процессе согласования интересов общественного консенсуса. Если Ориу противопоставил юридическим институтам институты-корпорации, то с учетом разработок Норта возможно противопоставление институтам-корпорациям выработанных с их участием правовых институтов. Сбалансированные правовые институты и должны поддерживать веру в надежность и справедливость законов, договоров и прав собственности, которая побуждает воздерживаться от попыток недобросовестного поведения и экономит транзакционные издержки.

Следует отметить, что в постсоветском институционализме сформировалось два “крыла”. Первое представляет собой адаптацию идей зарубежных неоинституциональных теорий, основу которых составляют принципы методологического индивидуализма. Другое крыло более тяготеет к тому, что в западной экономической науке называется традиционным институционализмом (традиционный институционализм (Т. Веблен, К. Менгер и др.) - течение экономической мысли, которое в большей степени связано с социологическими методами анализа. Традиционный институционализм более ориентирован на использование идей из смежных дисциплин - философии, истории, больше склонен рассматривать экономические явления и процессы в эволюционном плане³⁸).

Например, В. В. Дементьев, отталкиваясь от методологического индивидуализма, стремится восполнить институционализм теорией власти³⁹. Специалисты Института экономики промышленности НАН Украины считают, что к современным экономическим проблемам, тесно переплетающимся с политическими, социальными, с проблемой реализации потенциала индивидуума целесообразно подходить с использованием методологии институциональной экономической теории, которая рассматривает важную роль государства в регулировании рыночных отношений, гражданского общества, среднего класса, общественных и государственных институтов. Отечественная экономическая наука в последнее время уделяет ей все больше внимания⁴⁰.

Следует подчеркнуть очень важное значение сочетания в институционализме экономической и социологической методологии и не менее важное значение восполнения ее методологией правовой. С правовой точки зрения отдельный интерес представляет Новосибирская экономико-социологическая школа формировалась коллективом социологов (часто их называли “социальными экономистами”), в разное время работавших в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР. Признанная в России и за рубежом Новосибирская школа^{41, 42} при проведении исследований ставит во главу угла целостное восприятие социальных систем и социальных процессов, выявление регулирующих их действие механизмов. Отличием институционального подхода в работах школы является стремление сочетать макро- и микроуровни исследований. Если зарубежные ученые полагают, например, что “экономическая теория - это универсальная грамматика общественной науки”⁴³, то социологический институционализм Новосибирской школы, наоборот, выводит законы экономики из законов общественного целого. Здесь новосибирские ученые следуют определенной тенденции, характерной и для некоторых западных аналитических схем. Так, известный методолог экономической науки Хайлбронер указывает, искать корни экономики в институциональных основах общества весьма разумно, поскольку порой

³⁶ См.: Ольсевич Ю. Я. Трансформация хозяйственных систем. Курс лекций. М.: Московский государственный университет, 2004.

³⁷ См.: Дементьев В. В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. Донецк: Изд-во “Каштан”, 2003. С. 222.

³⁸ См.: Шаститко А. К. Новая институциональная теория: 3-е изд. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. С. 39.

³⁹ См.: Дементьев В. В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. Донецк: Изд-во “Каштан”, 2003. С. 222.

⁴⁰ См.: Булеев М. П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект: Монография / НАН Украины. Ин-т экономики пром-ти. Донецк, 2006. 424 с.

⁴¹ См.: Батыгин Г. С. Институционализация российской социологии: Преемственность научной традиции и современные изменения // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: “На Воробьевых”, Институт социологии РАН, 1996. С. 13 - 36.

⁴² См.: Davydova I. Die Novosibirsker Sociologische Schule: Aufstieg und Niedergang eines regionalen socialwissenschaftlichen Zentrums // Oswald Ingrid, Possekel Ralf, Stykow Petra, Wielgolis Jan (Hg.) Socialwissenschaft in Russland. Bd. 2. Berlin, 1997.

⁴³ Hirshleifer J. The Expanded Domain of Economics // American Economic Review, December 1985. V. 75. P. 53.

невозможно отличить, например, экономические, социальные и политические способы привнесения порядка общественной жизни⁴⁴.

Нынешние концептуальные и теоретические схемы институционального анализа макроуровня - естественное развитие работ Т.И. Заславской по методологии системного исследования социальных объектов^{45, 46}, и содержащихся в трудах Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной положений о сущности социальных механизмов развития экономики и общества, внутренним, глубинным элементом которых являются институты⁴⁷.

Особенностью социологического институционализма Новосибирской школы является то, что он означает новое видение общества через призму его институционального устройства. Институты выступают не внешними условиями экономической деятельности, как это полагает микроэкономика, в т.ч. и институциональная, - напротив, они образуют самую ее сущность. Экономика рассматривается как система взаимосвязанных хозяйственных институтов, их функционирование и есть функционирование самой экономики.

Институциональные матрицы определяют специфику функционирования и эволюции общества как социальной системы. В рамках данной гипотезы выделяются стабильные базовые институты, обеспечивающие сохранение и функционирование социума. С другой стороны, анализируются изменчивые, мобильные институциональные формы, в которых реализуются базовые институты при конкретных культурно-исторических условиях. Экономика при этом рассматривается как срез, подсистема общества, и специфика обуславливающих ее развитие институтов определяется характеристиками этого общественного целого⁴⁸.

Таким образом, для социологического институционализма характерна системная парадигма в осмыслении общественных процессов, которая реализовывалась в работах К. Маркса, Л. Фон Мизеса, Ф. фон Хайека, К. Пойши, Й. Шумпетера, В. Ойкена. К этому направлению относятся и работы венгерского экономиста Я. Корнай⁴⁹, выделявшего черты системной парадигмы. Наиболее важные из них:

1. Общественная система рассматривается в целом, объектом изучения являются взаимосвязи между этим целым и его частями.

2. Исследования имеют комплексный характер и не сводятся к какой-либо частной дисциплине - экономике, социологии, политологии (авт.- праву). Особое внимание уделяется взаимодействию различных сфер функционирования общества.

3. Внимание исследователей сосредоточено на институтах, которые определяют рамки и ход конкретных процессов.

4. Существует тесная увязка в понимании существующей организации общества и исторического процесса, в ходе которого она возникла.

5. Особое внимание уделяется большим изменениям и глубоким трансформациям, а не мелким постоянным переменам⁵⁰.

Следует подчеркнуть адекватность социологического институционализма органической концепции как на макро- так и на микроуровне исследований.

Развитие взглядов на организацию привело к тому, что ее начали рассматривать как живой организм, к которому применимы принципы и законы сохранения и развития биологических систем. В организации как живом организме происходят процессы саморегуляции: самоорганизации и самоуправления, которые позволяют ей сохранять относительное постоянство состава, обеспечивают устойчивость выполнения основных функций для достижения целей и задач. Концепция органической организационной системы исходит из того, что в рыночной среде организация должна быть гибкой, адаптивной, легко приспосабливаться к быстрым и частым внешним изменениям. Организации такого типа относят к органическим системам. Впервые этот термин ввели в 1961 г. английские исследователи Т. Барнси, Дж.М. Сталкер для обозначения организаций с гибким менеджментом, для которого характерны: гибкая организационная структура управления; динамика решаемых проблем, временное закрепление задач и работ за исполнителями; децентрализация полномочий и ответственности; преобладание горизонтальных связей; минимальное использование формальных правил и процедур; власть основана на знаниях и опыте; готовность к изменениям; участие каждого сотрудника в решении общих задач; выполнение работ в группах; самоконтроль и контроль со стороны коллег⁵¹.

⁴⁴ См.: Хайлбронер Р. Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима 1993 г. Т. 1. Вып. 1. М: Начала-Пресс, 1993. С. 47.

⁴⁵ См.: Заславская Т. И. О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1985. С. 8 - 38.

⁴⁶ См.: Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. / ред. кол.; отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. 736 с.

⁴⁷ См.: Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 448 с.

⁴⁸ См.: Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 1-е издание. Москва: ТЭС, 2000. 213 с.; 2-е издание. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. 308 с.

⁴⁹ См.: Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 10 - 12.

⁵⁰ См.: Кирдина С. Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора // <http://kirdina.ru/public>.

⁵¹ См.: Органическая организационная система // <http://econuniver.com/economilc-rasdel>.

По данным характеристикам несложно определить соответствие органических оргструктур потребностям информационной экономики. Из сказанного следует далеко идущий вывод о стратегическом значении институционализма, в целом, и правового институционализма, в частности.

Институционализм как правовая теория (М. Ориу, Г. Ренар) выводит право из общества как его творца. Ее концептуальным ядром является принцип равновесия, положенный в основание функционирования общества. Общество рассматривается как конгломерат различных институций, то есть человеческих групп самого различного характера, между которыми существует равновесие. А государство объявляется лишь одним, причем не обязательно основным, институтом политической власти среди ряда других. Одной из систем равновесия между противоположными интересами людей, социальных групп и классов являются правовые отношения. Утверждается, что право создается не государством, а всеми общественными институтами, взятыми вместе, призвано уравнивать извечную противоположность между личностью и государством.

Институционализм лишает государство монополии как на политическую власть, так и на право, выдвигает на первый план формулу “нет общества без права”, утверждает, что право является продуктом “юридического опыта” всех общественных институтов, не исключительно государства. Государство лишь оформляет сложившееся право, но даже если оно в силу тех или иных причин не закрепило правила, выработанные различными институтами, они все равно являются правом. Тем самым создаются предпосылки для формирования правовых институтов⁵².

Обращает на себя внимание особый, социологический подход Ориу к проблеме правового института. В последнем он видел синтез объективной реальности и субъективной воли; институт для него - это не только анализ социальных фактов, но также определенный юридический идеал - оптимальное сочетание суверенитета и свободы. Институты объединяют индивидов для совместных действий и сами являются воплощением этих действий. Институты в такой интерпретации - персонификация организованной группы для реализации общей цели. Объективная реальность институтов, которые по своей природе сохраняют преемственность по сравнению с нестабильной и изменяющейся стихией субъективных волей, есть не только социальная реальность, но и источник особого статуса юридической личности. Путем участия индивидов в управлении институтом и реализации его функций достигается еще более глубокое единство - коллективная моральная личность. Правовая фиксация статуса института является предпосылкой и важнейшим условием реализации его как моральной личности, которая действует в соответствии с предписаниями того юридического порядка, в рамках которого существует⁵³.

Трудно не заметить связь правового институционализма с органической концепцией правовопонимания.

Правовой институционализм, зародившийся в начале XX века, нес в себе ряд рациональных зерен, которые были позднее восприняты и развиты. После Второй мировой войны (1939 - 1945 гг.) идеи институционализма в области государства были положены в основание теории плюралистической демократии⁵⁴.

Успехи реализации правового институционализма в странах Западной Европы обуславливают потребность в адаптации к нему других направлений в теории права. В юридической науке предпринимаются попытки методологических синтезов, строящиеся на идее примирения классических подходов.

Нормативистская, или чистая теория права Г. Кельзена и Х.Л.А. Хартра (вторая половина XX века) или юридический неопозитивизм стремится к примирению юридического позитивизма с социологической теорией права. В этой теории право стало охватывать не только общеобязательные нормы, установленные государством, но и формы их реализации⁵⁵. Но фактически юридический неопозитивизм остается в рамках догматического направления, сохраняя формально-догматический метод.

В англосаксонских странах приобрела популярность интегральная (лат. integer - цельный, неразрывно связанный, единый) или коммуникативная (примирительная) теория права (Д. Холл, Э. Аннерс, Г. Берман, У. Проберт, А. Поляков), основанная на объединении идей трех классических школ: юридического позитивизма, теории естественного права, социологической юриспруденции, “включая историческую школу права”. Сторонники данной теории считают, что каждая из трех конкурирующих теорий выделила лишь одну из исходных форм бытия права и исключила иные, тогда как все они должны быть примирены путем широкого определения права. Ее еще называют интегрированной юриспруденцией⁵⁶.

Термин “интегрированная юриспруденция” ввел профессор Джером Холл. Он соединил идею о моральной ценности права (теории естественного права), идею о социальных условиях формирования и функционирования права (социологическая теория права), идею о юридических понятиях и терминах (позитивистская теория права); определил право как тип социального действия, процесс, в котором нормы

⁵² См.: Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. Харьков: Эспада, 2005. С. 830 - 831.

⁵³ См.: Медушевский А. Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. 1994. На 1 // <http://knowledge.isras.ru>.

⁵⁴ См.: Скакун О. Ф. Указ. соч. С. 831.

⁵⁵ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2006. С. 725 - 830.

⁵⁶ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. А. Васильев. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 16.

права, ценности и факты - и то, и другое, и третье - срастаются и актуализируются законотворчеством. Его идеи развивает Г. Берман: "Нам необходимо преодолеть ... заблуждение относительно исключительно политической и аналитической юриспруденции ("позитивизм"), или исключительно философской и моральной юриспруденции ("теория естественного права"), или исключительно исторической и социоэкономической юриспруденции ("историческая школа" и "социальная теория права"). Нам нужна юриспруденция, которая интегрирует все три традиционные школы и выходит за их пределы. Такая единая юриспруденция подчеркивала бы, что в право надо верить, иначе оно не будет работать; а это включает не только разум, но также чувства, интуицию и веру. Это требует полного общественного осознания"⁵⁷.

Интегральная (коммуникативная, примирительная) теория основывается на положении, что право выполняет, прежде всего, социальную функцию, выступает в качестве примирителя конфликтных ситуаций, то есть природа права - коммуникативно-договорная. Право, по мнению ее сторонников, возникает из договоров примирения, заключаемых еще в первобытном обществе с помощью жрецов, старейшин, народного вече (собрания). Так, с помощью таких договоров решается вопрос о преодолении правила кровной мести ("око за око, зуб за зуб"). После накопления исторического опыта в разрешении конфликтных многообразных ситуаций право получает обобщение в правовых нормативах - сначала устных (мифические нормы, нормы-обычаи, нормы-традиции), затем письменных (законы, нормативные договоры и др.).

Коммуникативная природа права находит проявление в современных обществах - в сглаживании конфликтов между социальными слоями общества, религиозными конфессиями, национально-этническими группами.

Эта теория - одна из наиболее популярных в наши дни, у нее многообразие вариантов обоснования таких качеств права, как его социальная природа, договорный и компромиссный характер; от учитывает коммуникативную природу человека как субъекта права. Критики коммуникативной (примирительной) теории считают, что ее недостатком является недоучет регулятивных причин появления права (например, формулирование норм по предупреждению эпидемий и других)⁵⁸.

Сформировавшееся на континенте течение правового институционализма позволяет учитывать, в том числе, эти причины, охватить правовую реальность в полном объеме, сочетать централизацию и децентрализацию в управлении социально-экономической системой, не только урегулировать конфликты в примирительных процедурах, но упреждать их в согласительных процедурах формирования права. Это способствует формированию плюралистической демократии, которая сочетает преимущества двух альтернативных видов демократий, находящихся в коллизии⁵⁹: репрезентативной (представительной, с неконтролируемой опасностью централизации), или демократии свободы, и партиципаторной (демократии участия, с уклоном на децентрализацию и, соответственно, недоиспользованием преимуществ централизации), или демократии равенства.

С синергетических позиций правовой институционализм способен обеспечивать самоорганизацию гражданского общества и его прогрессивное развитие.

Подводя итоги исследования методологического инструментария в исследовании проблем хозяйственной правосубъектности, в т.ч. предприятий, можно сделать следующие выводы:

Последним результатом развития социологической теории позитивистского направления стала общая теория социальных систем. Она рассматривает отношения и структуры как абсолютно не зависящие от людей, от их намерений и стремлений, т.е. проявляет излишний естественнонаучный подход к исследованию социальных явлений, за что справедливо критикуется. Жизнь показала целесообразность методологического синтеза теорий позитивистского направления с бихевиористскими теориями, исходящими из примата психического над социальным, и перехода от общей теории социальных систем (с приматом социального над индивидуальным, недоучетом иррациональных факторов) к синергетической теории открытых нелинейных социальных систем (всеобще определяемых всей совокупностью известных и неизвестных факторов).

С учетом этого для развития методологии хозяйственно-правового исследования, основу которого составляет комплексный, системный подход, целесообразно: (1) восхождение от общей теории систем к синергетике; (2) обращение к адекватной синергетической концепции институциональной экономической теории; (3) и, соответственно, применение адекватной системному синергетическому подходу и институциональной экономической теории методологии правового институционализма.

Кроме того, необходимо подчеркнуть адекватность правового институционализма органической концепции права, что еще раз подтверждает его перспективный характер, также как и стратегическое значение, в частности, в вопросах развития хозяйственной правосубъектности предприятий.

Если юридическая концепция правопонимания означает характерный западной традиции континентального права номинализм, переросший в чистую теорию права, предполагающий антиномию частных и публичных интересов и законодательное установление приоритета одного интереса над другим, то органическая концепция правопонимания и адекватная ей восточная традиция континентального права

⁵⁷ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. С. 17.

⁵⁸ См.: Скакун О. Ф. Указ. соч. С. 837 - 839,

⁵⁹ См.: Панарин А. С. Демократия XXI века: альтернативные проекты // Політологічний вісник: Зб.наук.праць. Вип.7.: Матеріали міжнародної наукової конференції "Демократія на пострадянському просторі: теорія і практика". Сімферополь-Ялта, 19-21 травня 2000р. К.: Товариство "Знання" України, Політологічний центр при Київському національному університеті ім. Тараса Шевченка, 2000. С. 166.

восполняет ее реализмом, предполагающим предусматриваемое правовым институционализмом органическое сочетание частных и публичных интересов на основе духовных ценностей и свободу участия всех управомоченных лиц в правообразовании.

Перспективным направлением дальнейших исследований является исследование проблем хозяйственной правосубъектности предприятий, а также других проблем хозяйственного права с позиций правового институционального подхода.

© С. Н. Грудницкая, 2010. Кандидат юридических наук, профессор, заведующий сектором отдела проблем модернизации хозяйственного законодательства Института экономико-правовых исследований НАН Украины, г. Донецк.